

Макс осознал, что его штаны были мокрыми, и на мгновение он не мог понять, почему. Во рту у него также ощущался медный привкус. Попытки пошевелиться и понять, что происходит, ввели его в состояние паники, так как его сердце забилося в груди. Это было невозможно, потому что он обнаружил, что его руки связаны за спиной.

Даже с открытыми глазами вокруг не было ни единого луча света.

Его сердце билось так, будто он был оленем, убегающим от волка, что вызывало легкое головокружение, которое прошло, только когда он вспомнил, что его ударили в челюсть какая-то женщина.

"Я умру. Я действительно умру!"

Его мозг болел, неясно, было ли это из-за удара, который он получил, или из-за его ситуации.

"Почему они собираются меня убить? У меня есть навык! Два навыка, а они сказали, что у меня нет ни одного!"

Он попытался пнуть ногами и обнаружил, что они связаны вместе. Веревка врезалась в его запястья и руки. Его ноги онемели от того, как сильно их связали.

Перевернувшись, он вспомнил о телеге, в которую они везли его. Она была с прочной деревянной дверью.

Как долго он был без сознания? Это было важно знать. Теплота его штанов говорила о том, что это не могло быть слишком давно.

Перевернувшись на спину, Макс сделал несколько глубоких вдохов.

"Думай!"

"Я всегда говорю, что я самый мудрый. Теперь докажи это", - сказал он себе, заметив небольшую полоску света из замочной скважины в двери.

Мысль о том, чтобы кататься и проверять, есть ли что-нибудь внутри, казалась глупой. Зачем они поместили его сюда, если бы он мог сбежать?

Закрыв глаза, Макс вспомнил, что видел похожую телегу несколько лет назад. Кого-то другого тогда объявили неумелым, и они быстро увезли ту молодую женщину. Должно быть, они поместили ее внутрь, как и его.

"Эти ублюдки готовы к кому-то вроде меня!" - ругнулся он, ударяя ботинками в пол.

Когда боль от деревянных досок отдалась в его пятках, он почувствовал давление на лодыжке и икре.

Его сердце забилося с удвоенной силой, когда Макс осознал, что они не обнаружили его нож, связывая его.

Приблизив свои пятки к связанным за спиной рукам, Макс боролся и стонал от боли, которую он чувствовал, так как веревка врезалась в него, вызывая разрывы кожи и влажность, стекающую по руке.

"Черт возьми", - ругнулся он, потянув вверх штанину и ощупывая обнаженную кожу.

Он внезапно вскрикнул и резко вытянул ногу, так как судорога в подколенном сухожилии охватила его из-за неудобного положения.

Стоная и ворча, он попытался ее игнорировать. Каждый раз, когда он подтягивал ногу к себе, судорога вспыхивала снова.

"Пройди через это, ты, слабак", - пробормотал он вслух, борясь с болью. Его нога дрожала, когда он снова подтягивал ноги к себе.

Его худые ноги и руки дали ему преимущество в этой ситуации. Он был более гибким по сравнению с Калобом и другими. Радость от того, что у него не было огромных мышц на короткой фигуре, заключалась в том, что ему не нужно было тянуться так далеко. Конечно, все хотели быть высокими, даже если он сам хотел быть выше, но сейчас быть невысоким помогало ему.

Его пальцы неуклюже ощупывали рукоятку, и после нескольких неудачных попыток ему удалось зажать ее между двумя пальцами, освободив от ножен. Она выскользнула из его пальцев и упала на пол.

Выдохнув задержанный воздух, Макс расслабился, и его нога перестала спазмироваться, когда он выпрямил ее.

Все, о чем он мог думать, - это перерезать себя, отрезать палец или перерезать вены на запястье в темноте своим клинком. Он был острым. Он и Калоб проводили больше времени, затачивая свои ножи, чем используя их. Он мог бы побриться с его помощью, если бы мог на самом деле отрастить бороду.

Осторожно взяв маленькую рукоятку, он развернул ее, прижал лезвие к одному из кусков веревки и начал двигать им туда-сюда.

Снова и снова его руки едва двигались, но он чувствовал, как режутся нити, куски веревки отскакивают от его влажных пальцев.

После, казалось, вечности он почувствовал, что веревка ослабла. Повернув запястье, он ощутил, что она начинает падать. Бережно положив нож, он извивался, чтобы руки выскользнули из петли, которая неожиданно развязалась, позволяя ему освободиться от пут.

Когда Макс вытащил руки вперед, его плечи загорелись, как будто его укусили муравьи. Все это время в таком положении вызвало их блокировку. Даже его руки покалывали из-за недостатка кровотока.

Ощущая узел там, где он сделал надрез, он понял, что ему повезло. Ему удалось перерезать центральную нить, которая держала его вместе. Вытаскивая другую руку, он нашел свой нож в темноте и повторил процесс для ног.

Через минуту они были свободны, и его пальцы ног и ступни ощущали покалывание, когда кровь снова потекла в них.

Поднявшись на колени, он прижал глаз к замочной скважине и попытался посмотреть наружу. Через двор, по крайней мере, еще пятьдесят детей ждали в очереди. Похоже, они сделали перерыв после того, как забрали его. Для такого городка было обычным делом, когда две-три сотни восемнадцатилетних выстраивались в очередь.

В небольшом городке, насчитывающем около десяти тысяч жителей, включая окрестные фермы и другие районы, гильдия искателей приключений находила немало поживы.

Продвигаясь вперед, держась за край входа, он заметил, что никто не обращает внимания на повозку, стоящую на улице по соседству с площадью. Вокруг было тихо, и он никого не слышал.

Достав нож, Макс начал аккуратно соскабливать древесину в том месте, где находился замок. К счастью, это был обычный замок с ключевым отверстием, а не навесной замок.

Он скоблил и резал в темноте, отправляя щепки на пол. Без света единственным ориентиром было ощущение. Он не мог определить, насколько толстые двери, но сомневался, что сможет просто выбить их ногой, да и это привлекло бы нежелательное внимание.

Время, казалось, неумолимо бежало вперед, пока он отсекал деревянные осколки и куски.

Время от времени он прерывал работу и выглядывал в ключевое отверстие, отмечая, как уменьшается число людей, проходящих мимо. Крики и аплодисменты, сопровождавшие каждое получение навыка, позволили ему примерно оценить количество оставшихся.

Теперь их было меньше двадцати пяти, а он даже не добрался и до половины. Он чувствовал, как нож ударяется о металлический засов, продолжая работать над верхней и нижней частями.

Воспоминания нахлынули на него, как он пытался вспомнить то, чему не уделил должного внимания во время обучения в кузнице.

"Ах, я идиот!" - выругался он, когда щепка вылетела и едва не попала ему в глаз. "Надо было больше слушать, и тогда я бы не оказался в такой передрыге!"

Словно загнанный в клетку зверь, он паниковал с каждым новым взрывом аплодисментов, раздававшимся в городе.

Осталось всего пятнадцать человек.

Последует речь, вероятно, недолгая из-за него, затем они попрощаются с мэром, получат осколок и покинут город на год.

В панике он принялся с силой вонзать нож в дерево, пытаясь выковырять большие куски. Из-за того, что он уже проделал в нем большую дыру, процесс шел медленнее.

Звук ножа, ударяющегося о металлический засов, и его сломанный клинок заставили Макса разрыдаться. Трехдюймовый клинок превратился в дюймовый и стал бесполезным.

Рыдая, он выронил нож и принялся колотить кулаками по двери, не заботясь о том, услышит ли его кто-нибудь.

"Макс! Макс, ты меня слышишь?!"

Вздрагнув, он узнал этот голос.

"Калев?!"

Правая сторона повозки постучала три раза.

"Я здесь, и твоя сестра тоже. Мы попытаемся вытащить тебя!"

Охваченный радостью, Макс прижался к двери и несколько раз по ней постучал.

"Я сломал нож! Я уже наполовину выдолбил дерево!"

Он услышал скрежет и стоны с другой стороны двери.

Заглянув в ключевое отверстие, он увидел спутанные волосы своего друга. Иногда мимо проносились волосы его сестры, когда Калеб отходил в сторону.

"Отойди на минутку! - крикнул Калеб. - Мы попробуем открыть дверь во время следующего крика".

Отступив на несколько футов, Макс на мгновение помолился, прежде чем остановиться.

"Зачем мне молиться, если вы меня не слушали раньше? Если вы не вытащите меня сейчас, можете забыть о своих обещаниях богатства и преданности!"

Показав средний палец потолку своей темницы, Макс ждал и наблюдал, как дверь заскрипела.

Когда по городу прокатился новый взрыв аплодисментов, раздался треск, и Макс начал двигаться к двери, пока не услышал голос сестры.

"Подожди! Еще один сильный рывок!"

Закусив ногти, привычка, от которой он так и не смог избавиться, Макс почувствовал вкус засохшей крови на руке, где он сорвал кожу на запястьях.

Он знал, что скоро последует еще один раунд аплодисментов, и когда это произошло, он услышал громкий треск и увидел свет, где раньше был замок, прежде чем дверь распахнулась.

Прикрывая глаза от яркого света снаружи, он разглядел друга и сестру. Их глаза были широко раскрыты от ужаса, но они были полны решимости.

"Давай, нужно бежать! Осталось только четыре человека!"

Кивнув Калебу, Макс подполз к краю и выбрался из повозки. Приземлившись на землю, он опустился на колени, а его сестра закрыла за ним дверь.

"Вставай! - приказал Калеб, хватая его за плечо и руку, и поднимая на ноги. - Нужно бежать!"

Они пригнулись и побежали через город. Пробежав несколько улиц, Макс попытался замедлиться, но друг и сестра жестами приказали ему продолжать бежать с ними.

Они миновали еще с десятков улиц. Все трое запыхались, их одежда прилипла к телу. Платье сестры облегало ее как перчатка, и Макс заметил, что Калеб отводит глаза.

"Сюда", - сказала сестра, указывая на переулок впереди.

Свернув в него, они прислонились к каменным стенам зданий, игнорируя ящики, бочки и мусор.

Громкие аплодисменты прокатились по городу - они знали, что это означает.

Его голос был необычно тихим, когда он произнес эти слова. Он подошел к ящику и достал небольшой рюкзак.

"Вот, - сказал он, протягивая его Макс. - Тебе это понадобится. Беги и постарайся добраться до следующего города. Если останешься здесь, ты знаешь, что произойдет."

Его грудь болела, и дело было не в беге, а в том, что он видел на лице своего друга детства, и тогда он заметил, что его сестра смотрела так же.

"Подожди! Мне нужно, чтобы ты кое-что знал!"

Макс посмотрел на двух самых дорогих ему людей. Они были готовы рисковать своими жизнями ради него.

"У меня есть умение. Вернее, два умения."

И Кaleb, и Стейси посмотрели на него с шоком и замешательством.

"Что? Это невозможно", - сказал Кaleb, пытаясь понять, что говорит Макс.

"Да, у меня есть выпечка и еще одно умение. Оно--"

"Хватит!" - крикнула Стейси, прерывая его. "Просто прекрати. Я не могу сейчас этим заниматься. Тебе нужно уходить! У нас мало времени, и они будут тебя искать."

"Но--"

Кaleb поднял руку и покачал головой. Затем он махнул Стейси, которая пыталась не заплакать, глядя в землю. "Позже", - прошептал он.

"Мне.. мне жаль", - прошептал Макс.

Она бросилась вперед, крепко обняла его, а потом отстранилась и кивнула Калебу.

"Мы больше не можем помочь. Мама и папа не знают, что мы сделали, но будут вопросы. Нам нужно быстро уйти, чтобы быть в безопасности. Беги, брат! Я люблю тебя!"

"Я присмотрю за ней и твоими родителями, но ты должен бежать. Не останавливайся, пока не доберешься до леса!" - сказал ему Кaleb, когда Стейси начала бежать по переулку.

Кaleb не стал ждать ответа. В его глазах были слезы, и даже несмотря на то, что Макс хотел побежать за ними обоими и попросить их подождать, он знал, что это невозможно.

Его единственным шансом сейчас было выбраться из города и найти где-нибудь место, чтобы переночевать.

Он перекинул рюкзак через плечо и вытер щеки рукавом.

"Что бы мне ни пришлось делать, я обязательно выясню, почему они так поступили со мной".

Подняв взгляд к небу во время бега, он пробормотал:

"Я, наверное, должен кому-то там что-то. Помогите мне найти способ вернуться домой, и я сделаю все, что ты скажешь".

<http://tl.rulate.ru/book/105754/3756011>